

Кингсли и неизвестный мужчина упали прямо в самую глубокую часть катакомб, всё-таки «Бомбардой» ударял я в первую очередь в их направление. Искать их без помощи домовика и метлы, либо других летающих способов, практически невозможно, а учитывая страсть Блэков к всему ужасному, то и вовсе опасно. Как им вообще взбрело в голову под домом выкопать пещуру и построить катакомбы – лабиринт с кучей смертоносных ловушек, до сих пор ума не приложу. Хотя что это я гадаю? У них ручной полтергейст, который практически переродился в демона, жил в доме. Психи.

— И что же мне с тобой делать? — вздохнул я, смотря как двое мужчин аккуратно пробираются через ловушки. — Эх, как же всё это морока.

— Ты не сможешь его убить? — спросил Дер.

— Убить? Легко. Барьеры, чары и особое строение пещеры на моей стороне. Хватит «Адского Пламени», чтобы от их тел и уголька не осталось. Но проблема в том, что после убийства все узнают о его смерти. Каминьы отслеживаются, из-за чего Мракоборцам не составит труда сложить два плюс два. Я, конечно, верю в себя, но мне не хочется отбиваться от армии магов, защищать сестёр ла Вальер, так ещё и пытаться одновременно с этим вылечить Каттлею.

— Тогда что будешь с ним делать?

— Мерлин его знает. Сначала поймаю, а потом буду думать, — произнёс я, а после вздохнул. — Эх, а ведь ещё разбираться с теми ребятками возле моего дома.

Покачивая головой, я посмотрел на Кингсли. Он сильный маг, и не раз доказывал это в бою. Нет смысла недооценивать того, кто успешно продержался против Реддла до прихода помощи, а также сражался против трёх Пожирателей Смерти, среди которых была Беллатрикс. Конечно, от последней он потерпел поражение, но перед этим ему удалось одолеть двоих Пожирателей Смерти. Даже если учитывать, что Том и Белла игрались с ним, то это всё равно впечатляет. Мало кому удавалось выйти живыми в сражении с ними. Хотя чего ещё ожидать от бывшего командира Мракоборцев?

— Чокнутый мальчишка... — проворчал неизвестный мужчина. — Вот доберусь до него, самолично вырву его глаза и заставлю съесть их...

— Хватит бубнить, — уставшим голосом произнёс Кингсли. — Лучше сосредоточься. Поттер опасен, а наше нахождение на его территории только ухудшает нам ситуацию.

— Вот зачем нужно было так рисковать? Я говорил: «Убьём мальчишку и дело с концом», ну нет же... Кому-то захо...

— Заткнись Ульям, — хмуро сказал лысый, остановившись. — Я не ожидал что он так отреагирует. Видимо с самого начала Поттер знал, либо предполагал, такой исход. Моя оплошность, стоило ожидать такого. Он всегда чувствует опасность, словно корабельная крыса.

— Сам ты крыса, — тихо пробубнил я, обидевшись до самой глубины своей чёрствой души. — Но всё-таки забавно. Значит меня действительно они собрались убить, а не выполнять долг перед законом. Ха-ха, наверное, они были ошарашены, когда я внезапно явился в Косой Переулок.

Хмыкнув, я вновь прислушался. Подходить близко к ним было опасно, могли обнаружить, да и я мог оказаться в области действия ловушки. Однако, что с Кингсли делать было непонятно. Мракоборец очевидно идёт в объятия к Кулаху, а лысого нужно как-то обезвредить, да так,

чтобы он остался относительно живым.

««»«»»

Понадобилось около двадцати минут, чтобы враги вышли на относительно открытую локацию. Биться в узких коридорах, когда большинство боевых заклинаний действуют на площадь, было безумием, особенно когда нужно сохранить жизнь врагу.

— Опять тупик? — вздохнул Мракоборец, а затем резко нахмурился, указав палочкой в мою сторону, после того как я снял плащ-невидимку. — Поттер!

— Да почему вы все выкрикиваете мою фамилию, словно ругательство?

— Мистер Поттер, не сопротивляйтесь, вы так только усложните свою жизнь, — произнёс Кингсли, проигнорировав мой выкрик.

Он пристально смотрел на меня своими выпученными глазами. Сейчас вся его фальшь улетучилась, и передо мной предстал вояка.

— Хах, куда ещё сложнее?

— Тц, хватит болтать. Раз ты не хочешь по-хорошему, то будет по по-плохому, Тёмный! — раздражённо воскликнул мужичок, цокнув языком. — Думаешь добил Того-Кого-Нельзя-Называть и теперь можешь выпендриваться?

Я удивлённо приподнял бровь, а затем рассмеялся.

— Кингсли, что у тебя в охранниках делает последователь Тёмного Лорда? — прекратив смеяться, произнёс я.

Мракоборец после моих слов потерял дар речи, открывая и закрывая рот.

— Ч-что?!

— Успокойся, он хочет вывести тебя из равновесия, — произнёс Кингсли, смотря на меня. — Мне жаль.

— Мне тоже.

Сказав это, я напал первым. Мракоборец встал между мной и министром, но мне было наплевать кого бить. Поэтому первым удар на себя принял он. Мужчина явно не рассчитывал, что я предпочту сражаться в ближнем бою, всё-таки маги редко когда переходят на ближнюю дистанцию, не говоря уже о бое с мечом.

— Мимо — усмехнулся я, увернувшись от атаки Мракоборца, а затем резко подпрыгнул, видя краем глаза Кингсли, который сделал разрезающий взмах. — О, это ведь «Ренгунгеркеанда»! Не знал, что ты им владеешь, Кингсли.

Лысый раздражённо скривился, видя, что я отразил его атаку клинком, из-за чего она врезалась в сталактит, который мгновенно превратился в песок.

Не прекращая улыбаться, я крутился возле Мракоборца, усложняя прицеливание Кингсли. Мне до ужаса интересно: психанёт ли он, или и дальше будет сдерживаться. Да и про Мракоборца я не забывал. Бедный мужичок только и мог шипеть и материть меня, пытаясь

как-то попасть по мне.

— Хватит! — раздражённо выкрикнул он, когда в я в очередной раз нырнул вниз, из-за чего белый луч пролетел над моей головой.

— Хорошо, — улыбнулся я, а затем быстро схватил Мракоборца за руку и дёрнул на себя, из-за чего его поразила атака Кингсли. — Ничего личного, — сказав это, я отбросил отрезанную практически под локоть руку. Его палочка как раз была в ней, поэтому можно считать, что минус один.

Мракоборец закричал от боли, пытаясь зажать рану, чтобы остановить кровь. Однако долго он не смог кричать, его голова покатила по земле после неожиданного хода Кингсли.

— Вы жестокий человек.

— Ему было уже не помочь, — хмуро сказал лысый, смотря на меня со злостью в глазах. — Его семья не останется без поддержки.

Я вздохнул, сжав рукоять Дера. Как бы то ни было, но это не моё дело. Мракоборец сам виноват, когда пошёл с ним против меня.

— Ладно, хватит игр, — суровым голосом произнес Кингсли, напрягшись.

— Согласен.

Мы на некоторое время уставились друг на друга, а затем он резко замахал руками, посылая розовые лучи, которые могли уничтожить внутренние органы цели. Я побежал через них, используя Дера как щит.

— «Эвер»! — выкрикнул Кингсли, сделав крестообразный взмах, из-за чего на меня полетела две дуги из ветра. — «Экспульсо»!

Я резко остановился и сделал упор на правую ногу, чтобы сделать мощный вертикальный взмах клинком. Из Дера вылетела дугообразная голубая энергия. Три атаки столкнулись и прогремел сильный взрыв, мгновенно уничтожив помещение, в котором проходил поединок, и несколько комнат по бокам. И несмотря на падающие сталактиты и обломки пещеры, никто из нас не собирался делать перерыв.

— «Деспектус»!

— «Иксисо»!

Две атаки столкнулись, уничтожая всё в центре столкновения. Я чувствовал, как палочка вибрирует, пропуская через себя просто колоссальное количество магических сил. Случайно использованное мною заклинание «Деспектус», подавляло атаку Кингсли. Я улыбнулся, когда увидел панику в глазах врага. Такое опьяняющее чувство превосходства мне давно не удавалось почувствовать – это было прекрасно, особенно когда наши взгляды пересеклись. Сколько же эмоций в его глазах, что даже не описать словами. Неужели Том чувствовал подобное, когда подавлял врагов своей силой?

Я покачал головой, лучше вообще не вспоминать Реддла, особенно в такие моменты.

— Сдавайся Кингсли! Я обещаю, что сохраню твою черную жизнь!

Я усмехнулся, увидев, как в его глазах решимость. Кингсли стиснул зубы и напрягся, из-за чего его луч увеличился в два раза, а давление на мою палочку возросло многократно. Именно этого мне хотелось. Соппротивление, борьбы. Я словно снова оказался возле Белого Пруда в Китае, где пытался достать Радужного Карпа.

У Кингсли аж кровь потекла из глаз и носа, но всё продолжал давить на свою палочку, из-за чего его луч медленно подавлял мой. Он сделал шаг вперёд, а затем ещё. В его глазах всё росла решимость, и с каждым новым шагом её становилось всё больше. Он прямо наполнялся решимостью.

— Всё кончено, Поттер! — выкрикнул Кингсли, стоило ему преодолеть пол пути.

Я сделал шаг назад. Рука ныла, словно она вновь оказалась в японском массажере для юных Оммёдзи.

— УМРИ! — неожиданно закричал лысый и навалился всем телом на волшебную палочку, из-за чего его луч, словно раскалённый нож по маслу, прошёлся по моему лучу.

Я в ужасе раскрыл глаза, видя, как атака врага уже была в считанных сантиметрах от меня. Кингсли смотрел на меня с предвкушением и даже с ликованием, не прекращая при этом давить своей магической силой, из-за чего его волшебная палочка всё больше покрылась белыми полосами.

Стоило, вражескому лучу оказаться практически у кончика моей палочки, как я усмехнулся, резко увеличив напор магически сил. Не прошло и мгновение, как произошло следующее: луч Кингсли был подавлен и развеян, а его палочка уничтожена. Сам мужчина упал на задницу, и смотрел на обломки своей волшебной палочки с недоверием.

— Рыбка попала в сачок, — улыбнулся я, разминая правую руку. — Как же мне было сложно сдерживаться, вся рука исчесалась.

Сказав это, я подошёл к Кингсли, в глазах которого уже не было той решимости. Он был сломлен, как и его волшебная палочка.

— Ничтожество.

— Убьешь меня? — произнёс мужчина, смотря на меня пустыми глазами.

Я улыбнулся, присев на корточки перед лицом Кингсли.

— Конечно же... — кончик моей палочки устремился в подбородок лысого, из-за чего он закрыл глаза, начав считать какую-то молитву. — Нет, — он резко распахнул глаза, а затем из-за чего-то ужаснулся, встретившись с моим взглядом. — Ты думаешь я совсем тупой и не знаю про духовную привязку?

— Тогда что ты будешь делать? Совсем скоро Мракоборцы узнают про мою пропажу.

Я улыбнулся, заметив в глазах лысого надежду.

— Узнают, — кивнул я, а затем резко схватил мужчину за челюсть, практически сломав её. — Жалкий предатель, ты думаешь меня волнует эта поганая страна? Сколько боли и говна мне пришлось вытерпеть ради вас. Если я пройду огнём по вам, думаю будет справедливо, как думаешь?

Кингсли не ответил, да и не мог он этого сделать. Однако его глаза мне говорили лучше слов: он ненавидел меня.

Я улыбнулся и ударил лысую голову о камень, а затем ещё раз, заметив что он в сознание.

— Ты серьезно будешь воевать со своей родиной? — озадаченно поинтересовался Дер, когда Кингсли потерял сознание.

— Хотел бы, убил бы его. Просто крик души, не более. Однако если я что-нибудь не придумаю, то это окажется необходимостью, — вздохнул я, смотря как Кричер уносит Кингсли в темницу.

— Эх, остался только один человек. Надеюсь, он не собирался предать меня, как остальные...

<http://tl.rulate.ru/book/87259/3019389>